

Чжу Ли еще не успел прийти в себя, как Су Чжиэнь уже собрался уйти. В этот момент он схватил его за руку, не давая уйти, и с увещевающей интонацией произнес:

— Неужели ты не можешь выслушать объяснение? Не можешь дать нашей семье шанс загладить вину перед тобой? Мертвых не вернуть, смерть твоей матери принесла нам огромную боль. Мы просто хотим исправить свои ошибки. Ты — ребенок нашей семьи, и получить то, что тебе положено, — это естественно. Так что вернись с нами, позволь мне и отцу заботиться о тебе, восполнить то, что ты утратил, и искупить наши ошибки. Мы сделаем все, что ты пожелаешь, только дай нам шанс. Отец уже стар.

Услышав это, Су Чжиэнь с отвращением вырвал руку и холодно посмотрел на него:

— Мне не нужны ваши так называемые извинения. Ведь как бы вы ни старались, моя мама не вернется. Вы уже давно решили, что она изменяла, а я — незаконнорожденный. Так что пусть так и будет.

Произнеся эти жесткие слова, Су Чжиэнь оттолкнул Чжу Ли и бросился бежать прочь, не желая больше видеть эту семью.

Чжу Цзюньцин, увидев, как он убегает, в панике попытался догнать его, не обращая внимания на свое здоровье. Он вскочил с кровати, но тут же упал на пол. Ли Юаньюань, увидев это, поспешила поддержать его:

— Осторожнее, береги себя! Ты же видишь, в каком состоянии находишься? Не переживай, его обязательно догонят, ведь Чжу Ли уже за ним.

Чжу Цзюньцин, не теряя времени, крикнул Чжу Ли:

— Быстрее! Догони его!

Как только Чжу Ли вышел, Ли Юаньюань коварно улыбнулась и, похлопывая его по груди, стала успокаивать:

— Ну зачем ты так нервничаешь? Успокойся, не злись.

Пока она его успокаивала, она украдкой посмотрела на дверь.

Этот маленький ублюдок, наверное, специально все так устроил, чтобы вызвать у всех чувство вины.

Если это так, то для своего возраста он весьма изобретателен.

Унаследовал это от своей матери, ничего хорошего от нее ждать не приходится, сын такой женщины — просто отброс.

...

Чжу Ли догнал Су Чжиэня благодаря своим длинным ногам.

— Чжиэнь, выслушай нас. Все не так, как ты думаешь. С одной стороны, мы действительно чувствуем вину и хотим исправить ошибки, с другой — ты наш ребенок, и тебе положено вернуться в семью. Я ничего не мог сделать с тем, что произошло с твоей матерью, но разве мы не заслуживаем шанса исправить это? Врачи говорят, что отец долго не протянет, скоро он умрет. Его единственное желание — увидеть тебя и твою мать. Разве ты не можешь исполнить

это? Хотя бы ради видимости.

Су Чжиэнь на мгновение задумался, но все же отказался:

— Разве, если вы совершили ошибку, это дает вам право на исправление? А сможет ли это вернуть к жизни мою мать? Я никогда не прощу того, что он сделал, и не хочу больше иметь ничего общего с вашей семьей. Я не хочу быть твоим братом. Не хочу быть частью вашей семьи. Вот и все, больше не ищите меня. У меня своя жизнь.

Чжу Ли, видя его упрямство, не стал настаивать. Лучше дать ему время остыть, а потом уже все объяснить.

...

Вэнь Гули сегодня привез дедушку в больницу. Он не знал, в какую именно больницу отправился Су Чжиэнь, поэтому, когда увидел, как его возлюбленный бежит в эту сторону, очень испугался и поспешил спрятаться, чтобы его не заметили.

Вэнь Гули, притаившийся в стороне, вызвал у старика недоумение. Тот посмотрел на мужчину вдаль, который быстро скрылся за дверью, и тоже ушел.

Когда люди ушли, дедушка спросил:

— Кто это был, что ты от него прячешься?

Вэнь Гули усмехнулся и ответил:

— Помнишь, я говорил, что встречаюсь с кем-то? Это тот самый человек. Он пока не знает, кто я, так что лучше, чтобы он меня не видел.

Дедушка, до этого момента выглядевший довольным, резко помрачнел.

— Гули, что ты имеешь в виду? Ты не говорил, что встречаешься с женщиной! Ты с ума сошел! Ты сам мужчина, как ты можешь быть с женщиной? Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что ты не сможешь продолжить род, не сможешь оставить наследников!

Дедушка говорил с таким гневом, что даже вены вздулись, а рука, сжимающая трость, дрожала от ярости.

Вспомнив того мужчину, он побледнел от гнева.

Вэнь Гули, поглаживая дедушку по спине, равнодушно ответил:

— Ну и что? Если я не смогу продолжить род, то так тому и быть. У нас в семье не я один мужчина, есть еще сын той женщины. Разве он не подойдет? В любом случае, я буду с тем, кого люблю.

Услышав это, дедушка не выдержал и ударил его тростью по пояснице с такой силой, что Вэнь Гули скривился от боли:

— Неблагодарный! Что за слова? Какой еще сын той женщины? Разве он наш ребенок? Наш законный наследник — только ты. Я всю жизнь трудился, чтобы сохранить это наследство для тебя. А ты просто собираешься отдать его другому? Ты хочешь, чтобы наше столетнее достояние досталось чужому? Я возлагал на тебя такие надежды, ожидая, что ты унаследуешь

все после моей смерти. А теперь ты собираешься отдать это другому? Ты меня просто убиваешь!

Вэнь Гули, стиснув зубы от боли, схватил трость дедушки:

— Дедушка, если ты хочешь, чтобы я унаследовал все, я могу это сделать. Но разве для этого обязательно нужно иметь детей?

— Кто сказал, что можно унаследовать без детей? Сколько людей жаждут твоего места? Твои дяди и братья, если узнают, что ты женился на мужчине и никогда не сможешь иметь детей, сразу же начнут оспаривать твое право на наследство. Они не позволят тебе занять мое место. А та женщина начнет подстрекать их, чтобы ее сын занял твое место. И тогда ты останешься ни с чем, а наше достояние достанется другому.

Дедушка говорил все с большим гневом, не в силах успокоиться, и предупредил:

— Я не позволю этого. Лучше ты найди какую-нибудь деревенскую девушку без денег и положения, чем этого мужчину. Вы должны расстаться, немедленно расстаться. Мне нравится девушка из семьи Чжан, она искренне к тебе относится. Все это время она приходила ко мне, чтобы узнать о тебе. Она так по тебе скучала, что похудела. Она тебя любит, и она намного лучше, чем тот, кого ты выбрал. К тому же она красивая, образованная и, главное, женщина, которая сможет родить тебе сына, чтобы наш род не прервался.

Вэнь Гули с детства был измучен этой женщиной, которая постоянно навязывалась ему. Сколько раз он говорил ей, чтобы она оставила его в покое, но она не отступала.

Мысль о том, чтобы быть с ней, вызывала у него мурашки. Он открыл рот, чтобы отказаться, но дедушка, угадав его намерение, предупредил:

— Если ты откажешься, завтра я передам свое место твоему отцу!

Дедушка знал, что они с отцом не ладят, и использовал это как угрозу, зная, что это напугает его.

Вэнь Гули, услышав это, помрачнел.

Если дедушка так говорит, значит, он действительно собирается передать все отцу, а это было невыносимо.

Если все достанется Вэнь Хуайюю, он не сможет с этим смириться.

<http://bllate.org/book/17683/1649211>